

СВЕРДЛОВСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА КОСТРОМЫ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 19 января 2021 г. по делу N 2-52/2021

Свердловский районный суд г. Костромы
в составе председательствующего судьи Морева Е.А.,
с участием прокурора Михиной Д.А.
при секретаре А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Х. к индивидуальному предпринимателю К.Н. о взыскании стоимости оказанной услуги, расходов на медицинские услуги, компенсации морального вреда, штрафа,

установил:

Х. в лице представителя по доверенности В. обратилась в суд с вышеуказанным исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю К.Н. о взыскании стоимости оказанной услуги, расходов на медицинские услуги, компенсации морального вреда, штрафа. Свои требования мотивировала тем, что <дата> истец обратилась в салон красоты "Панда" (ИП К.Н.) за оказанием косметической услуги - маникюр. Мастером салона ФИОЗ истцу была осуществлена услуга по проведению обрезающего маникюра, после чего истцом были оплачены в кассу салона денежные средства в размере 1020 рублей. После оказания услуги на большом пальце левой руки у истца появилось покраснение в области кутикулы. На следующий день появилась боль в области ногтя большого пальца левой руки, через два дня боль стала усиливаться. <дата> истец обратилась в салон красоты "Панда" за снятием гель-лака, так как боль на тот момент была невыносимой, мастер ФИОЗ сняла гель-лак с ногтя, а администратор салона сфотографировала большой палец левой руки. После чего истец обратилась за медицинской помощью в клинику "Мир здоровья" по адресу: <адрес>, где после осмотра врачом-хирургом ФИОБ истцу был поставлен диагноз "подногтевой панариций" первого пальца левой кисти, проведено хирургическое вмешательство - удаление ногтевой пластины большого пальца левой руки. С <дата> по <дата> истец находилась на больничном листе. За оказанные медицинские услуги истец оплатила 7 770 рублей. <дата> истец обратилась в салон красоты "Панда" с претензией, в которой просила вернуть денежные средства за оказанную услугу, оплатить медицинские услуги, возместить моральный вред, возникший вследствие некачественно оказанной услуги и причинения вреда здоровью. Истцом получен ответ на претензию за подписью директора салона красоты "Панда" К.Н. с отказом в удовлетворении требований. Согласно выписке из ЕГРИП от 20.02.2020 г. индивидуальный предприниматель К.Н. осуществляет предпринимательскую деятельность в сфере предоставления услуг парикмахерскими и салонами красоты. В связи с чем надлежащим ответчиком, по мнению истца, является именно ИП К.Н., как исполнитель услуги, что также

подтверждается периодическими переводами за оказанные услуги на карту ответчика. Истец считает, что действиями ответчика в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей по оказанию услуги маникюра были нарушены личные неимущественные права истца, причинен вред ее здоровью, также истец испытывала переживания, нравственные и физические страдания, стресс и негативные эмоции в связи со сложившейся ситуацией, что является основанием для взыскания морального вреда, который истец оценивает в размере 20 000 рублей. Кроме того, истцом понесены расходы на оплату услуг по оказанию юридической помощи и услуг представителя в сумме 20 000 рублей. На основании изложенного просит взыскать с ответчика в пользу истца стоимость услуг в сумме 1020 рублей, расходы на медицинские услуги по обследованию и лечению в сумме 7 770 рублей, компенсацию морального вреда в размере 20000 рублей, штраф в размере 50% от присужденной судом суммы за отказ от добровольного удовлетворения исковых требований потребителя, расходы по оплате юридических услуг в размере 20 000 рублей.

Истец Х. и представитель истца В. исковые требования поддержали по основаниям, изложенным в исковом заявлении. Истец Х. дополнительно пояснила, что при проведении процедуры маникюра было оказано травмирующее воздействие на кожный покров в районе ногтевой пластины. В частности при помощи ножниц мастер срезал кожу вокруг ногтевой пластины. Во время обработки дезинфицирующим веществом у нее стало щипать кожу в районе большого пальца, о чем она сообщила мастеру. Однако данные жалобы истца мастер проигнорировала. Полагает, что именно данная травма стала следствием дальнейшего заражения и воспаления большого пальца на левой руке. Покраснение вокруг ногтя она увидела на следующий день после проведения процедуры.

Ответчик К.Н., ее представитель по доверенности И. возражали против удовлетворения заявленных требований, полагали, что услуга маникюра ногтей рук была оказана качественно, причинно-следственная связь между действиями работника салона и имевшегося у истца заболеванием, не установлена.

Третье лицо Ф. полагала заявленные исковые требования не подлежащими удовлетворению, пояснила, что она проводила истцу косметическую процедуру маникюра. При этом весь необходимый инструмент был предварительно стерилизован, услуга оказывалась в одноразовых перчатках. В силу специфики процедуры маникюра она не могла допустить повреждение кожи на пальцах рук истца.

Суд, выслушав стороны, заключение прокурора, полагавшего, что заявленные требования подлежат частичному удовлетворению, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со ст. 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Общими основаниями ответственности за причинение вреда являются: наличие факта причинения истцу вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между противоправным действием и вредом, а также наличие вины нарушителя. При этом вина причинителя вреда презюмируется и обязанность доказывания ее отсутствия возлагается на ответчика.

В соответствии со ст. 1082 ГК РФ удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить убытки (пункт 2 ст. 15 ГК РФ).

В силу ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем) (ч. 2 ст. 1096 ГК РФ).

Как установлено судом и усматривается из материалов дела, <дата> Х. обратилась в салон красоты "Панда" индивидуального предпринимателя К.Н. за оказанием косметической услуги - маникюр.

Данная услуга оказана косметологом Ф., осуществлявшей свою деятельность в салоне "Панда" на основании договора подряда от <дата> N НС03, заключенного между ИП К.Н. (заказчик) и Ф. (подрядчик), по условиям которого подрядчик обязался по заданию заказчика оказывать все виды косметических услуг, предусмотренных в прайс-листе салона "Панда" (л.д. 86).

За оказанную косметическую услугу истец оплатила индивидуальному предпринимателю К.Н. денежные средства в размере 1020 рублей, что сторонами не оспаривалось.

<дата> Х. обратилась в многопрофильную клинику "Мир здоровья" за оказанием медицинской помощи. Истцу был поставлен диагноз "подногтевой панариций 1-ого пальца левой кисти", окончательный диагноз "сухожильный панариций 1-ого пальца левой кисти", оказаны медицинские услуги: первичный прием врача (удаление ногтевой пластины), повторные приемы врача, перевязки, электрофорез, на общую сумму 7770 рублей (л.д. 16 - 24).

<дата> Х. обратилась в салон "Панда" ИП К.Н. с претензией, в которой просила вернуть денежные средства за оказанную услугу, а также оплатить медицинские услуги, возместить моральный ущерб за нанесенный вред здоровью (л.д. 27).

<дата> Х. был направлен ответ на претензию N 1/01 с отказом в удовлетворении заявленных требований в связи с оказанием качественной услуги - маникюра, и невозможностью установления причинно-следственной связи между действиями работника салона и имевшимся у Х. заболеванием (л.д. 25).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 06.11.2020 года N/гр. Х. 01.02.2020 г. обратилась на прием к врачу-хирургу ООО "Мир здоровья". На основании жалоб, данных осмотра установлен диагноз: подногтевой панариций 1-го пальца левой кисти. Под местной анестезией выполнено удаление ногтевой пластины, в ходе операции выявлено наличие гнойного отделяемого под ногтевой пластиной. В дальнейшем в ходе лечения гнойный процесс распространился на сухожилия, на основании клинической картины установлен диагноз: П. (сухожильный) панариций первого пальца левой кисти" (флегмона пальцев кисти). Панариций - инфекционное воспаление мягких тканей пальцев рук и ног. Наиболее часто данное заболевание вызывает золотистый стафилококк, который проникает в ткани сквозь мелкие раневые поверхности, реже возбудителем бывают грамотрицательная и грамположительная палочка, стрептококк, протей, а также гнилостные микроорганизмы. При подногтевом панариции очаг воспаления находится под ногтевой пластиной, в мягких тканях. Инфекцию можно занести при травме ногтя или занозе. Учитывая особенности строения кожи и кровоснабжения кисти, небольшой раневой канал закрывается очень быстро. Поэтому инфекция остается в ране, приводя к образованию воспалительной жидкости (гноя). Жидкость, не имея возможности вытечь из раны наружу, устремляется вглубь по перемычкам подкожно-жирового слоя. Она вовлекает в воспалительный процесс мышцы, связки, сухожилия и их влагалища, суставы, кости, с развитием сухожильного панариция, флегмоны. Таким образом, микротравмы, которые, в том числе могут быть и при маникюре, не являются причиной развития заболевания, а могут явиться входными воротами для инфекции. На основании вышеизложенного, судебно-медицинская экспертная комиссия пришла к выводу считает, что в прямой причинно-следственной связи, имевшееся у Х. заболевание: "подногтевой (сухожильный) панариций первого пальца левой кисти" (флегмона пальцев кисти) с оказанной ей 27.01.2020 года в доме красоты "Панда" косметической услугой - маникюр ногтей рук, не состоит.

Комиссия экспертов также пришла к выводу, что в силу разъяснений, содержащихся в п. 5 приложения к приказу Министерства Здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г N 194н "Медицинские критерии определения степени тяжести вреда причиненного здоровью человека", в отсутствие прямой причинной связи, между имевшимся у Х. заболеванием: "подногтевой (сухожильный) панариций первого пальца левой кисти" (флегмона пальцев кисти) и оказанной ей 27.01.2020 года в доме красоты "Панда" косметической услугой маникюр ногтей рук, степень тяжести вреда, причиненного здоровью, не устанавливается.

Допрошенная в судебном заседании эксперт К.Е. доводы, изложенные в заключении, поддержала, дополнительно пояснила, что в данном случае имеет место последовательная связь между возникшим у истца заболеванием и проведенной ей косметической процедурой. Поскольку именно повреждение кожного покрова в районе

ногтевой пластины привело к травме (микротравме) через которую в свою очередь был занесен возбудитель, приведший к заболеванию истца. Причем инфекционный возбудитель мог быть занесен истцу как непосредственно во время косметических манипуляций, так и после нее как следствие процедуры маникюра. Об этом в частности свидетельствуют период возникновения воспалительных процессов.

В силу ст. 1098 ГК РФ продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

Аналогичные нормы содержатся в пунктах 1 - 3 статьи 14 Закона о защите прав потребителей, согласно которой вред, причиненный имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме. Право требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), признается за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет. Вред, причиненный имуществу потребителя, подлежит возмещению, если вред причинен в течение установленного срока службы или срока годности товара (работы). Если в соответствии с пунктом 1 статьи 5 настоящего Закона изготовитель (исполнитель) не установил на товар (работу) срок службы, вред подлежит возмещению в случае его причинения в течение десяти лет со дня передачи товара (работы) потребителю, а если день передачи установить невозможно, с даты изготовления товара (окончания выполнения работы). Вред, причиненный вследствие недостатков товара, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара по выбору потерпевшего. Вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению исполнителем.

Изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом (ч. 5 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей").

Из разъяснений пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", следует, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 23.1, пункт 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, статья 1098 ГК РФ).

По смыслу приведенных норм обязанность по предоставлению доказательств качественно оказанной услуги законом возложена на исполнителя, в данном случае, на ИП К.Н., оказавшую косметическую услугу.

Вместе с тем ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих отсутствие ее вины в наступлении заболевания.

Исходя из материалов дела, в том числе заключения судебно - медицинской экспертизы, показаний эксперта К.Е., объяснений участников судебного процесса, следует, что вышеуказанное заболевание возникло у истца именно по причине оказания некачественной косметической услуги повлекшей повреждение кожного покрова, который в свою очередь стал причиной инфекционного заболевания.

Так Ф. не отрицала в судебном заседании, что при проведении маникюра ею использовались ножницы, фреза, которыми можно было повредить кожу. В свою очередь истец Х. пояснила, что Ф. при помощи ножниц обрезала кожу вокруг ногтевой пластины. Из показаний эксперта К.Е. следует, что травма (микротравма) ставшая причиной возникновения инфекционного заболевания могла возникнуть на коже пальца непосредственно возле ногтевой пластины, а инфекционный возбудитель занесен в рану непосредственно во время косметической процедуры.

Таким образом, суд считает установленным, что возникновение у истца заболевания "подногтевой панариций 1 - го пальца левой кисти" состоит в причинно-следственной связи с оказанной услугой, поскольку именно повреждение пальца повлекло проникновение инфекционного возбудителя и соответственно возникновение указанного заболевания.

Доводы ответчика К.Н., третьего лица Ф. о невозможности повреждения кожного покрова при проведении маникюра, являются голословными и не подтверждаются какими-либо доказательствами.

Напротив, исследованные материалы свидетельствуют о травмирующем характере указанной косметической процедуры.

Не представлены стороной ответчика и доказательства, свидетельствующие о невозможности заражения истца непосредственно во время проведения косметической процедуры.

При проведении сотрудниками Управления Роспотребнадзора по Костромской области проверки соблюдения санитарного законодательства (в период времени с 19 марта 2020 года до 15 апреля 2020 года) были выявлены многочисленные нарушения в части организации дезинфекции (стерилизации) инструментов, расходных материалов, а также применение в ходе проведения косметической процедуры расходных материалов, не имеющих сведений об их стерильности (л.д. 103 - 108).

При этом суд отмечает, что повреждение кожного покрова (возникновения травмы, микротравмы) является недопустимым при оказании указанной косметической услуги, что следует из положений "СанПиН 2.1.2.2631-10. Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию и режиму работы организаций коммунально-бытового назначения, оказывающих парикмахерские и косметические услуги. Санитарно-эпидемиологические правила и нормы", утвержденных Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2010 N 59 (действовали до 1 января 2021 года), ГОСТ Р 58091-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги бытовые. Ногтевой сервис. Терминология, классификация и общие

требования, утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 27.03.2018 N 152-ста (п. 6.3).

Таким образом, именно некачественно оказанная услуга повлекла причинение вреда здоровью истца.

Доказательств отсутствия вины ответчика в данном случае суду не представлено.

Таким образом, суд считает установленной вину ИП К.Н. в оказании истцу услуги, не отвечающей требованиям безопасности для жизни и здоровья.

На основании части 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Согласно части 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

В силу ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Генеральный подрядчик несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком в соответствии с правилами пункта 1 статьи 313 и статьи 403 настоящего Кодекса, а перед субподрядчиком - ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда (ч. 3 ст. 706 ГК РФ).

На основании изложенного, следует, что косметическую услугу ответчик мог исполнить самостоятельно или посредством привлечения к выполнению работ третьих лиц.

В соответствии со ст. 403 ГК РФ должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении", исходя из взаимосвязанных положений пункта 6 статьи 313 и статьи 403 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда исполнение было возложено должником на третье лицо, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства этим третьим лицом перед кредитором отвечает должник, если иное не установлено законом.

В данном случае Ф. при оказании косметической услуги истцу действовала по поручению и в интересах ответчика, что следует из вышеуказанного договора подряда.

Таким образом, именно на ответчике лежит обязанность возместить ущерб, и компенсировать моральный вред, причиненный истцу в результате оказания услуги ненадлежащего качества.

В соответствии со ст. 29 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей", потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги); соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги); безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора.

Учитывая положения вышеназванных нормативно-правовых актов и обстоятельств дела, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию стоимость оказанной услуги в размере 1020 рублей.

Вместе с тем требования о взыскании стоимости платных медицинских услуг не могут быть удовлетворены по следующим основаниям.

Пунктом 1 ст. 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) предусмотрено, что при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

В подпункте "б" пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъяснено, что расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Однако если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить иски требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что в случае причинения вреда здоровью гражданина расходы на его лечение и иные понесенные им дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья, подлежат возмещению такому гражданину (потерпевшему) причинителем вреда или иным лицом, на которого в силу закона возложена такая обязанность, при одновременном наличии следующих условий: нуждаемости потерпевшего в этих видах помощи и ухода, отсутствии права на их бесплатное получение, наличии причинно-следственной связи между нуждаемостью потерпевшего в конкретных видах медицинской помощи и ухода и причиненным его здоровью вредом. При доказанности потерпевшим, имеющим право на бесплатное получение необходимых ему в связи с причинением вреда здоровью видов помощи и ухода, факта невозможности получения такого рода помощи качественно и своевременно на лицо, виновное в причинении вреда здоровью, или на лицо, которое в силу закона несет ответственность за вред, причиненный здоровью потерпевшего, может быть возложена обязанность по компенсации такому потерпевшему фактически понесенных им расходов.

Как следует из ответа департамента здравоохранения Костромской области от 06.08.2020 г. медицинская помощь пациентам с диагнозом "флегмона пальцев кисти и стопы, панариций кисти и стопы" оказывается бесплатно, поскольку входит в программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Вместе с тем, истец по собственной инициативе обратилась в коммерческое медицинское учреждение многопрофильную клинику "Мир здоровья" (ООО "Мир здоровья"), где ей была оказана платная медицинская помощь, Общая стоимость медицинских услуг, как указывалось ранее, составила 7770 рублей.

При таких обстоятельствах, оснований для взыскания с ответчика в пользу истца расходов на медицинские услуги не имеется, поскольку Х. не была лишена права на их получение бесплатно в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Статьей 151 ГК РФ предусмотрено, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с преамбулой Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей) данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Таким образом, целью принятия данного Закона является обеспечение надлежащего качества и безопасности реализуемых потребителю товаров, выполняемых для него работ и оказываемых ему услуг.

Согласно ст. 15 Закона РФ "О защите прав потребителей", моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Соответственно, преамбулой Закона о защите прав потребителей установлено, что безопасностью товара (работы, услуги) является безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги).

Таким образом, требования о компенсации морального вреда по настоящему делу подлежат удовлетворению, поскольку причинение ущерба стало следствием ненадлежащего оказания услуги истцу как потребителю. Как следует из материалов дела истец и ответчик состояли в договорных отношениях и на возникшие между ними правоотношения распространяются положения законодательства о защите прав потребителей.

Согласно п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных

страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Поскольку факт нарушения со стороны ответчика прав истца, как потребителя установлен, суд с учетом положений ст. 15 Закона РФ "О защите прав потребителей" приходит к выводу о необходимости взыскания в пользу истца компенсации морального вреда.

Суд с учетом конкретных обстоятельств дела, степени вины, характера и объема допущенных ответчиком нарушений, учитывая степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, и иные заслуживающие внимания обстоятельства определяет размер компенсации морального вреда в сумме 20 000 руб.

В соответствии с ч. 6 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей" при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, пятьдесят процентов суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам.

Наличие судебного спора о взыскании стоимости оказанных услуг, ущерба и компенсации морального вреда, указывает на неисполнение ответчиком обязанности по договору в добровольном порядке, в связи с чем не освобождает исполнителя услуги от выплаты штрафа.

Более того, как разъяснено в п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 года N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом РФ "О защите прав потребителей", которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

В связи с тем, что на момент рассмотрения дела в суде ответчиком требования истца в добровольном порядке не удовлетворены, с ответчика в пользу истца Х. подлежит взысканию штраф в размере 10510 руб. $((1020 + 20000) \times 50\% = 10510 \text{ руб.})$.

Стороной ответчика ходатайство о снижении размера штрафа не заявлялось.

Размер штрафа определен судом с учетом размера присужденной истцу к возврату уплаченной за товар суммы, компенсации морального вреда и является соразмерным последствиям нарушения прав истца.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 194 - 198 ГПК РФ,

решил:

Исковые требования Х. к индивидуальному предпринимателю К.Н. удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя К.Н. в пользу Х.: стоимость оказанной услуги в размере 1020 рублей, компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей, штраф в размере 10 510 рублей, а всего подлежит взысканию 31 530 рублей.

Решение может быть обжаловано в Костромской областной суд через Свердловский районный суд г. Костромы в течение месяца со дня вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья
Е.А.МОРЕВ